

ФИЛОЛОГИЯ

(шифр научной специальности: 5.9.8)

Научная статья

УДК 81

doi: 10.18522/2070-1403-2022-94-5-49-54

СУЩНОСТНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КАТЕГОРИИ ЭКСПРЕССИВНОСТИ И ОСОБЕННОСТИ ЕЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ В ПАРЕМИЯХ

© Людмила Владимировна Гриченко

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

rgrichenko@yandex.ru

Аннотация. Рассматривается сущность категории экспрессивности, а также определение ее статуса и отличительных особенностей среди смежных явлений. Приводится обзор научных взглядов на категорию экспрессивности, обосновывается субъективный характер и прагматическая нацеленность данной категории, ориентированной на воздействие на эмоционально-волевое «я» адресата. Описываются когнитивные механизмы возникновения и лингвистические механизмы закрепления экспрессивной семантики в языковых единицах, подчеркивается, что исследуемая семантика актуализируется набором разноуровневых языковых средств. В паремиях экспрессивность, выступая облигаторным признаком, обеспечивающим их устойчивость, связана с прагматикой сообщаемого и воздействием на адресата, а также с когнитивными механизмами передачи субъективного, основанного на ассоциативно-образном восприятии, представления лиц или явлений действительности.

Ключевые слова: экспрессивность, семантика, паремия, образность, когниция, прагматическое воздействие.

Для цитирования: Гриченко Л.В. Сущностная характеристика категории экспрессивности и особенности ее функционирования в паремиях // Гуманитарные и социальные науки. 2022. Т. 94. № 5. С. 49-54. doi: 10.18522/2070-1403-2022-94-5-49-54.

PHILOLOGY

(specialty: 5.9.8)

Original article

Essential characteristics of the category of expressiveness and peculiarities of its functioning in pemiias

© *Liudmila V. Grichenko*

Southern federal university, Rostov-on-Don, Russian Federation

rgrichenko@yandex.ru

Abstract. It is considered the essence of the category of expressiveness, as well as to the definition of its status and distinctive features among the related phenomena. The article provides an overview of scientific views on the category of expressiveness, substantiates the subjective nature and pragmatic focus of this category. The article describes the cognitive mechanisms of emergence and linguistic mechanisms of fixing expressive semantics in linguistic units. It is mentioned that the expressive semantics can be expressed by different linguistic means belonging to different language levels. In pemiias expressiveness, acting as an obligatory feature that ensures their stability, is associated with the pragmatics of the reported and the impact on the addressee, as well as with the cognitive mechanisms of transferring the subjective, based on associative-figurative perception, representation of people or phenomena of reality.

Key words: expressiveness, semantics, pemiia, figurative meaning, cognition, pragmatic impact.

For citation: Liudmila V. Grichenko Essential characteristics of the category of expressiveness and peculiarities of its functioning in pemiias. *The Humanities and Social Sciences*. 2022. Vol. 94. No 5. P. 49-54. doi: 10.18522/2070-1403-2022-94-5-49-54.

Введение

Категория экспрессивности имеет длительную традицию изучения. Первые упоминания термина «экспрессия», смысл которого сводится к выразительности, то есть особому способу выражения отношения и мысли, встречаются в трудах античных ученых. Вме-

сте с тем, наиболее активную разработку и освещение вопросы языковой экспрессивности получают во второй половине XX – начале XXI века в трудах отечественных ученых. Именно в этот период категория экспрессивности, ее статус, средства языковой репрезентации, соотношение с другими категориями (эмотивности, интенсивности) становятся предметом целенаправленного и детального научного интереса значительного количества отечественных исследователей (И.В. Арнольд, Е.М. Галкина-Федорук, В.Н. Телия, Д.С. Писарев, Г.К. Гималетдинова, В.Г. Гак, И.А. Стернин, А.А. Зайнульдинов, Н.А. Лукьянова, Т.М. Крючкова и др.), которые признают, что в самом широком смысле основным механизмом возникновения языковой экспрессивности выступает отклонение от стереотипов и норм при использовании языковых единиц.

В наши дни актуальность обращения к вопросам экспрессивности отдельных языковых единиц и текста в целом обуславливается многоаспектностью категории экспрессивности, предпосылки использования которой имеют когнитивное обоснование, а использование связано с прагматикой сообщаемого и возможностью осуществлять влияние на адресата(ов). Неослабевающий интерес ученых к актуализации категории экспрессивности на письме и в речи в дальнейшем позволит рассмотреть механизмы возникновения экспрессивности на уровне ментальных представлений, особенности вербализации семантики экспрессивности в различных языках и культурах, а также описать и обосновать специфику экспрессивного воздействия на адресата.

Обсуждение

В настоящее время к описанию категории экспрессивности подходят с различных позиций, рассматривая в аспекте дискурсивного, функционально-семантического, семантического, стилистического и других подходов. Не имея однозначного определения в лингвистике, категория экспрессивности относится И.В. Арнольд, Ю.М. Сребневым к стилистическим, В.Н. Телия – к функционально-семантическим, Е.Н. Сергеевой – к семантическим, Д.С. Писаревым, Р.О. Пиотровским – к прагматическим. Как семантический феномен категорию экспрессивности рассматривают В.Г. Гак, Н.А. Лукьянова, И.А. Стернин. Отсутствие единства мнений порождает дискуссию при выделении и описании средств репрезентации категории экспрессивности, а также при определении ее статуса и дефиниции. Кроме того, само понятие экспрессивности в лингвистике часто трактуется через смежные понятия образности, интенсивности и эмоциональности: «существует много определений понятия «экспрессивность», и все они пересекаются с понятиями «эмоциональность», «образность», «оценочность», «интенсивность»» [5, с. 48]. Тесная взаимосвязь категорий экспрессивности, эмотивности, интенсивности, с одной стороны, расширяет круг и глубину рассматриваемых в этой связи научных вопросов, с другой – требует многоаспектного освещения каждой категории с выделением дифференциальных и релевантных черт, что обуславливает активное обращение ученых к данной проблематике, а также появление научных разработок, описывающих данные явления в рамках различных научных парадигм.

По мнению Ш. Балли, экспрессивность представляет собой эмоциональное восприятие внеязыковой действительности, которое адресант транслирует адресату. Ученый подчеркивает наличие впечатляющего арсенала средств и способов передачи экспрессивного содержания, основанного на «ассоциациях, порожденных присутствием в памяти выражений, аналогичных данному, создающих своего рода бессознательную синонимию» [2, с. 393].

Г.К. Гималетдинова полагает, что термин «экспрессивность» в узком понимании, как компонент значения лексической единицы, возможно трактовать как «усилительную экспрессивность» [3, с. 10], поскольку данный элемент значения напрямую связан с усилением и интенсификацией, которые при обязательном учете ближайшего контекста могут приводить или не приводить к появлению экспрессивности. Подобного взгляда придерживается и О.А. Крылова, которая, обращаясь к рассмотрению семантики экспрессивности, определяет ее как «усиление выразительности, следствием которого выступает увеличение воздействующей силы высказывания на реципиента» [4, с. 85].

И.В. Арнольд под экспрессивностью понимает «свойство текста или части текста, которое передает смысл с увеличенной интенсивностью, выражая внутреннее состояние говорящего, и имеет своим развитием эмоциональное или логическое усиление, которое может быть, а может и не быть образным» [1, с. 100]. В приведенном определении обнаруживается связь экспрессивности и одного из четырех компонентов коннотации, «куда входят эмоциональный, оценочный, экспрессивный и стилистический компоненты значения» [1, с. 153]. В целом данная дефиниция, как и предыдущие, содержит указание на тесную связь экспрессивности и стилистического оформления высказывания, экспрессивности и интенсивности, экспрессивности и эмотивности, что не позволяет выделить сущностную характеристику данной категории и, как следствие, отграничить ее от смежных явлений.

В Лингвистическом энциклопедическом словаре экспрессивность понимается как «совокупность семантико-стилистических признаков единицы языка, которые обеспечивают ее способность выступать в коммуникативном акте как средство субъективного выражения отношения говорящего к содержанию или адресату речи» [6, с. 688]. В приведенном определении экспрессивности затрагивается сущностная характеристика средств актуализации данной категории, а также подчеркивается прагматический потенциал средств ее вербализации, субъективный характер сообщаемого и облигаторность воздействия на адресата(ов).

Д.С. Писарев, предлагающий относить экспрессивность непосредственно к прагматическим категориям [7, с. 114–125], подчеркивает, что абсолютное большинство работ по проблемам экспрессивности / эмотивности не содержат столь необходимого современной науке четкого разграничения понятий «эмоциональность» и «экспрессивность». По мнению Д.С. Писарева, категории «эмоциональность» и «экспрессивность» следует рассматривать как соотносимые, но не идентичные. Их существенное отличие заключается в том, что основной функцией эмоциональности выступает субъективная и чувственная оценка лиц, предметов и явлений действительности, в то время как экспрессивность, хотя и выступает репрезентацией субъективного отношения адресанта к действительности, изначально ориентирована на целенаправленное выразительное воздействие на адресата(ов) коммуникативного акта, что однозначно определяет прагматический характер самой категории и средств ее репрезентации.

Рассматривая категорию экспрессивности в триединстве когнитивных механизмов ее порождения, языковой репрезентации и последующего прагматического воздействия, необходимо отметить, что на уровне ментальных процессов существенную роль в возникновении семантики экспрессивности играют намерения адресанта, его фоновые знания, стереотипные и конвенционально зафиксированные представления, а также внеязыковая действительность. Как следствие, экспрессивность в языке и речи может быть репрезентирована системно-языковыми носителями семантики экспрессивности, которые используются в экспрессивном контексте; системно-нейтральными языковыми единицами, приобретающими семантику экспрессивности в экспрессивном контексте и системно-языковыми экспрессивными единицами, встречающимися в нейтральном контексте. По этой причине ученые, рассматривающие категорию экспрессивности с позиции семантики, подчеркивают, что специфика данной категории заключается в актуализации на уровне восприятия и репрезентации на уровне языкового оформления дополнительных смысловых оттенков, которые не только наслаиваются на основное значение, но и усиливают его. В этой связи представляется очевидным, что совокупность средств языковой актуализации семантики экспрессивности характеризуется различной степенью эксплицитности, что и обуславливает варьирующуюся степень успешного декодирования содержания и смысла высказывания.

Опираясь на взгляды В.Н. Телия, В.И. Шаховского, Н.А. Лукьяновой, признающих, что экспрессивность представляет собой комплексное явление, состоящее из нескольких составляющих (интенсивность; эмоциональность; образность; оценочность), подчеркнем прагматическую природу данных компонентов, которая возникает на уровне сознания и присутствует на уровне языкового оформления, имея конечной целью воздействие на адресата. В связи с

этим считаем возможным рассматривать экспрессивность как результат актуализации в значении языковых единиц сем оценочности, образности, эмотивности, что ведет к формированию особой выразительности, обусловленной стремлением адресанта оказать воздействие на реципиента и выразить субъективное отношение к происходящему.

Данный подход, хотя и сближает экспрессивность, оценочность и интенсивность, не подразумевает их тождества. Более того, он позволяет дать комплексное описание явлению, подчеркнув не только его семантический аспект, но и модальный – выступает «в коммуникативном акте как средство субъективного выражения отношения говорящего к адресату или содержанию речи» [6, с. 591], а также прагматический – способность оказывать воздействие на эмоционально-волевое «я» адресата.

В признании наличия прагматической составляющей у категории экспрессивности мы сближаемся Д.С. Писаревым, который рассматривает экспрессивность как прагматическую категорию, ориентированную на воздействие на адресата. По его мнению, экспрессивность – это целенаправленное воздействие на слушателя с точки зрения впечатляющей силы высказывания, его выразительности [7]. Как следствие, основу семантики экспрессивности составляют, с одной стороны, процесс восприятия внеязыковой действительности адресантом с обязательным выражением его субъективного, эмоционально-окрашенного отношения, с другой – процесс декодирования экспрессивного высказывания адресатом. Подобное понимание категории экспрессивности опирается на ее сущность и круг реализуемых функций.

Данный тезис приобретает особенную актуальность при обращении к паремиям, для которых признаки оценочности и экспрессивности выступают обязательными и часто подразумевают экспрессивную актуализацию субъективной оценки поведения, явлений и фактов внеязыковой действительности.

Паремии представляют собой вторичные языковые знаки, получившие конвенциональное закрепление в силу истинности, эталонности и образцовости содержащейся в них информации и представлений. Принципиальное значение в этой связи имеет фиксированная структура и лексический состав паремий, которые легко воспроизводятся в памяти коммуникантов, вызывая соответствующие ассоциации. Особое значение в воспроизводимости паремий играет образность лексического состава, а также ритмическая организация структуры, актуализирующие экспрессивную семантику всего высказывания. Как следствие, очевидным представляется тот факт, что экспрессивность паремии выступает одним из способов сохранения паремии и залогом ее употребительности. Можно предположить, что паремии дошли до наших дней, преимущественно сохранив целостность структуры и лексического состава, в том числе и благодаря заложенной в них экспрессивности, вызывающей прочные ассоциации на уровне сознания и обеспечивающей образность и идиоматичность этих единиц.

По нашему мнению, в основе экспрессивности паремий лежат когнитивные закономерности, касающиеся, с одной стороны, восприятия действительности и субъективного выражения эмоций и чувств, с другой – воздействия. Учитывая, что механизмом появления и фиксации в паремиях семантики экспрессивности выступает отклонение от принятых норм и стереотипов в использовании языковых единиц, следует подчеркнуть, что на контекстуальное функционирование данных единиц влияют несколько факторов: намерения адресанта, презумпции адресата, а также лингвистический и экстралингвистический контекст. Подобная точка зрения учитывает предпосылки формирования экспрессивности на уровне когниции, многоплановость языковой репрезентации категории, сущностные характеристики паремий и их функционирование, когда формирование и репрезентация субъективного отношения к описываемому имеет целью оказание воздействия на эмоционально-волевое «я» адресата(ов).

Со стороны адресанта включение паремии в речевую ситуацию подразумевает, во-первых, субъективный выбор единицы для иллюстрации факта действительности, во-вторых, репрезентацию экспрессивности на уровне прецедентного текста, в-третьих, оказание воздействия на адресата. Со стороны адресата обнаруживается повышение рефлексии, декодирова-

ние культурного кода, наложение индивидуальных субъективных смыслов, формирование субъективного отношения к описываемому, осмысление и соотнесение паремии и ее содержания с конвенционально закрепленным аксиологически маркированным знанием.

Репрезентация заложенной в паремии семантики экспрессивности осуществляется набором разноуровневых языковых средств, в целом характерных для фольклорных текстов и принадлежащих к различным категориям (персональности, оценочности и негопозитивности). Так, категория персональности отвечает за образную интерпретацию действительности, реализацию национально-ориентированного и национально-детерминированного лингвокультурного кода, вербализацию или намеренную структурную элиминацию субъектов действия и речи; категория негопозитивности – за закрепление в языковом сознании носителей языка конвенционально закрепленных правил и норм поведения путем экспрессивного отрицания ненужного и утверждения необходимого; категория оценочности репрезентирует аксиологически маркированное негативное /позитивное представление о ценности предмета или явления действительности. Результатом работы данных категорий является экспрессивность паремий, их богатый лингвостилистический потенциал, способность интенсификации содержания отдельных компонентов и всего контекста.

Выводы

Таким образом, понятие экспрессивности в лингвистической литературе характеризуется различными подходами, объединяющим аспектом которых является прагматика сообщаемого и субъективность выражаемого адресантом отношения, что связывает экспрессивность и эмоциональную оценку, изначально субъективную по природе. Экспрессивность паремий, выступая элементом содержания и признаком цельнооформленной единицы, обнаруживает разнообразие средств репрезентации. При этом экспрессивность паремий, с одной стороны, связана с когнитивными механизмами представления лиц и явлений действительности, основанными на принципах национально- и культурно-детерминированного ассоциативного и образного мышления, с другой – с прагматикой сообщаемого и оказанием воздействия на адресата.

Список источников

1. *Арнольд И.В.* Стилистика. Современный английский язык. М., 2002. 384 с.
2. *Балли Ш.* Французская стилистика. М., 1961. 394 с.
3. *Гималетдинова Г.К.* Суффиксация как средство создания экспрессивности прилагательных в английском языке // *Язык и методы его преподавания.* Казань, 2001. 28с.
4. *Крылова О.А.* Лингвистическая стилистика. М., 2006. 319 с.
5. *Крючкова Т.М.* Понятие экспрессивности в современной лингвистике // *Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация.* 2006. № 1. С. 48–51.
6. *Лингвистический энциклопедический словарь.* М., 2002. 709 с.
7. *Писарев Д.С.* Функционирование восклицательных предложений и их прагматический аспект // *Прагматические аспекты функционирования языка.* Барнаул, 1983. 400 с.

References

1. *Arnold I.V.* Stylistics. Modern English. M., 2002. 384 p.
2. *Bally Sh.* French style. M., 1961. 394 p.
3. *Gimaletdinova G.K.* Suffixation as a means of creating expressiveness of adjectives in English // *Language and methods of teaching it: Kazan,* 2001. 28 p.
4. *Krylova O.A.* Linguistic stylistics. M., 2006. 319 p.

5. *Kryuchkova T.M.* The concept of expressiveness in modern linguistics // Scientific Bulletin of the Voronezh State University of Architecture and Civil Engineering. Series: Linguistics and intercultural communication. 2006. No. 1. P. 48–51.
6. Linguistic encyclopedic dictionary. М., 2002. 709 p.
7. *Pisarev D.S.* Functioning of exclamatory sentences and their pragmatic aspect // Pragmatic aspects of language functioning. Barnaul, 1983. 400 p.

Статья поступила в редакцию 24.09.2022; одобрена после рецензирования 04.10.2022; принята к публикации 10.10.2022.

The article was submitted 24.09.2022; approved after reviewing 04.10.2022; accepted for publication 10.10.2022.